ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК: 338.246.025
JEL: O17, K42

Экономическая преступность как фактор теневой экономики в хозяйствующих субъектах

Т.А. Бондарская, д.э.н.
https://orcid.org/0000-0003-4288-7298; SPIN-код (РИНЦ): 4318-8986
e-mail: *bta_tgtu@mail.ru*

О.А. Шибанова
e-mail: *keb@tstu.ru*

Для цитирования
Бондарская Т.А., Шибанова О.А. Экономическая преступность как фактор теневой экономики в хозяйствующих субъектах // Проблемы рыночной экономики. - 2026. - № 3. - С. 89-103.
DOI: 10.33051/2500-2325-2026-3-89-103

Аннотация
В современных условиях трансформации экономического сектора и цифровизации денежного потока, повышенное ужесточение и давление секционной деятельности на Россию, тесная связь теневого сектора экономики и экономической преступности является одной из ключевых проблем современного государства.
Проблема и рост теневой экономики в современной действительности приобретает достаточную актуальность для всех регионов Российской Федерации.
Экономическая преступность - сложное многоаспектное явление, которое охватывает совокупность хозяйственных операций, осуществляемых вне официального учета и контроля государственных структур, особенно актуально и значимо для исследования.
Цель исследования - изучить состояния теневой экономики в системе угроз экономической безопасности региона, провести анализ экономической преступности и предложить мероприятия в реализации программного подхода антикоррупционной политики региона.
Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: выявить предпосылки развития теневой экономики в регионе; провести анализ экономической преступности в Тамбовской области за пятилетний период и предложить меры по повышению эффективности антикоррупционной деятельности в регионе.
Для исследования был выбран регион ЦФО – Тамбовская область, период исследования 2021-2025 гг.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, особенности региональных угроз, теневая экономика, анализ, результаты.*

Economic crime as a factor of the shadow economy within business entities

Tatyana A. Bondarskaya, Dr. of Sci. (Econ.)
https://orcid.org/0000-0003-4288-7298; SPIN-code (RSCI): 4318-8986
e-mail: *bta_tgtu@mail.ru*

Oksana A. Shibanova
e-mail: *keb@tstu.ru*

For citation
Bondarskaya T.A., Shibanova O.A. Economic crime as a factor of the shadow economy within business entities // Market economy problems. - 2026. - No. 3. – Pp. 89-103 (In Russian).
DOI: 10.33051/2500-2325-2026-3-89-103

Abstract
Amid the ongoing transformation of the economic sector, the digitalization of financial flows, and the intensified pressure of sanctions against Russia, the close link between the shadow economy and economic crime has emerged as a key challenge for the modern state. The issue and growth of the shadow economy in the current landscape are becoming increasingly relevant for all regions of the Russian Federation.
Economic crime—a complex, multifaceted phenomenon encompassing a range of business operations conducted outside the official records and oversight of state bodies—is a subject of particular relevance and significance for research.
The aim of the study is to examine the state of the shadow economy within the framework of threats to the region's economic security, analyze economic crime, and propose measures for implementing a programmatic approach to the region's anti-corruption policy.
To achieve the stated goal, the following tasks were defined: to identify the prerequisites for the development of the shadow economy in the region; to analyze economic crime in the Tambov Region over a five-year period; and to propose measures to enhance the effectiveness of anti-corruption efforts in the region.
The Tambov Region, located in the Central Federal District, was selected for the study, which covers the period from 2021 to 2025.

Keywords: *Economic security, regional threat characteristics, shadow economy, analysis, results.*

Введение

Теневая экономика всегда представляла интерес для многих экономистов, так как ее влияние на экономическое состояние государства и её регионов нельзя оценить однозначно. В России и за её пределами разрабатываются различные методики оценки масштаба такого явления, но абсолютно точной оценки не дает ни одна из них

Президент России Владимир Владимирович Путин, 19 декабря 2025 года в Москве во время «Итогов года» - совмещенной прямой линии и итоговой пресс-конференции подчеркнул: «Нужно избавиться от теневой экономики и от ухода в тень, от неуплаты налогов. Это серьёзная такая задача для нашей страны!».

В нашей стране проблема теневой экономики становится наиболее актуальной в современных условиях геополитических конфликтов, военно-экономической обстановки, огромного числа вводимых и действующих антироссийских санкций. Это представляет собой значительную угрозу для экономической безопасности России, ведет к оттоку капитала из страны, обостряет социальную обстановку. [1]

Экономика любой страны имеет теневой сектор, скрытый от учета и контроля со стороны государства, налоговых органов, органов статистики. Но уровень теневой экономики всегда выше в том субъекте, где нестабильна социально-экономическая система, присутствуют высокие регуляторные барьеры, сдерживающие развитие экономики регионов, малый и средний бизнес. [20]

В связи с этим вопросы исследования теневой экономики и экономической преступности в России являются особо актуальными в настоящее время.

Исследователи теневой экономики по-разному определяют экономическую безопасность региона, например, Н.В. Кудреватых выделяет её как состояние социально-экономических

отношений в региональной экономике, при которых она способна противостоять различным угрозам, как внутреннего, так и внешнего характера. [19]

Отечественные исследователи Ф. Ф. Глисин и Ж. Е. Лукашина выдвинули свое определение: «Теневая экономика — это сложное явление, представляющее совокупность неконтролируемых и нерегулируемых как противоправных, так и законных видов экономической деятельности». [4]

Сами по себе теневые схемы и операции - это способ сокрытия доходов и уклонение от уплаты обязательных налоговых платежей в пользу государства. [5,6] Кроме того, в эту сферу также входит легализация доходов, отмывание денег, взяточничество, хищение денежных средств, преступная деятельность путем создания фирм однодневок. [3,7]

Все это формирует особую среду, в которой экономическая преступность выступает гарантом защиты и процветания скрытой от государства деятельности.

Это говорит о том, что исследовательский потенциал проблематики, определяемый заявленной нами темой исследования, далеко не исчерпан в России.

Материалы и методы исследования.

Информационную базу исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики [16]; Управления МВД России по Тамбовской области [12]; Министерства внутренних дел Российской Федерации [8]; Портала Генеральная прокуратура Российской Федерации Федеральной службы по финансовому мониторингу [17]; Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области [11]; Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [10]; Официального сайта Федеральной налоговой службы [9]; Министерства экономического развития РФ, а также факты, выводы и положения, опубликованные в научных изданиях России и других стран; данные глобальной информационной сети Интернет; программные документы и проекты целевых комплексных программ; аналитические отчеты экспертов и консалтинговых фирм в сфере развития отраслей промышленности, организаций, а также результаты исследований и расчетов авторов по заявленной нами тематики исследования.

Обсуждения

Теневая экономика является сложным многоаспектным явлением, которое охватывает совокупность хозяйственных операций, осуществляемых вне официального учета и контроля государственных структур. С учетом экономической и политической ситуаций проблема и рост теневой экономики приобретает достаточную актуальность для регионов Российской Федерации, в том числе и для нашей Тамбовской области.

Главным программным документом в нашей стране выступает Национальный план противодействия коррупции, который утверждается президентом РФ каждые два года.

Основным документом, координирующим борьбу с коррупцией в регионе, является утвержденная Правительством региона антикоррупционная программа «План противодействия коррупции в Тамбовской области на 2025–2028 годы» (в редакции от 8 мая 2026 года). Реализация данной политики опирается на Закон Тамбовской области № 205-З «О противодействии коррупции в Тамбовской области».

Для формирования полной картины состояния уровня теневой экономики нами будет рассмотрено общее состояние теневой экономики на уровне Тамбовской области за период с 2021 – 2025 гг. [10,11,13]

Предпосылками развития теневой экономики в Тамбовской области можно перечисленные факторы развития теневой экономики, представленные на рисунке 1.

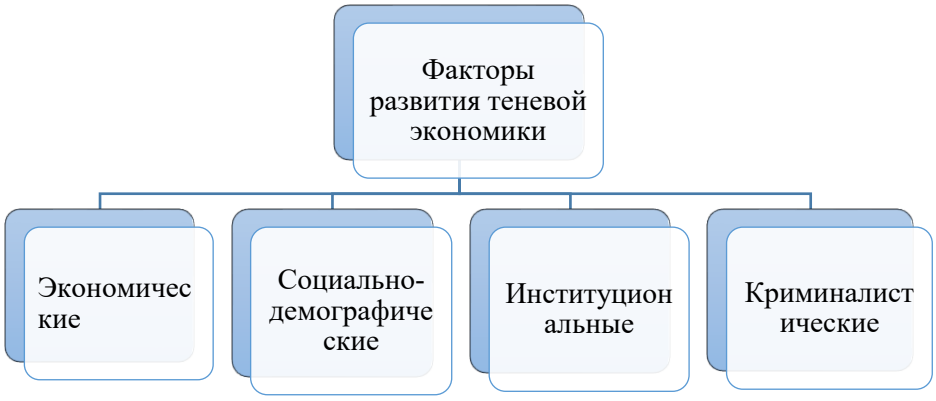

Рис. 1. Факторы развития теневой экономики

К числу объективных факторов можно отнести следующие:

1. Экономические факторы.
2. Социально - демографические факторы.
3. Институциональные факторы.
4. Криминалистические факторы.

Исходя из данных таблицы 1, где нами представлена динамика преступлений в регионе, мы можем сделать вывод, что пик преступной деятельности в Тамбовской области был достигнут в 2023 году и составил 14 073 преступления. Общая динамика свидетельствует о том, что за период аналитики показатель имеет тенденцию к снижению с 13 537 преступлений до 11 656 преступлений.

Таблица 1

Динамика преступлений в Тамбовской области [10,11,13]

Год	Количество преступлений, шт.	Изменение к прошлому году, %
2021	13 537	+2,1
2022	-	-
2023	14 073	+3,96
2024	13 173	-6,4
2025	11 656	-11,52

Согласно открытым данным, в 2025 году Тамбовская область продемонстрировала достаточно не радостный результат среди регионов Черноземья по показателю преступности на 10 тысяч населения и заняла 42-е место в общероссийском рейтинге регионов [10,11,13].

Таблица 2

Региональное сравнение по уровню преступности (2021–2025), преступлений на 10 тыс. жителей [10,16]

Регион	2021	2022	2023	2024	2025	Место в РФ (2025)	Изменение 2021-2025
Белгородская обл.	78,5	82	85,5	88	90,2	9	11,7
Воронежская обл.	82	85,5	88	90,5	93,4	14	11,4
Курская обл.	84,2	88	90,5	92,8	94,4	17	10,7
Орловская обл.	86,5	90,2	93	95	96,4	20	9,9
Липецкая обл.	92	96,5	100	103,5	107,1	32	15,1
Тамбовская обл.	102	110	118	120	123,1	42	21,1
Среднероссийский показатель	98	105	112	118	121	0	23

Согласно данным представленным в таблице 2 можно сделать вывод, что Тамбовская область демонстрирует не самые лучшие показатели и отстает от среднероссийского уровня. С

учетом разницы с соседними регионами и достаточно высоких значений относительно среднероссийских показателей можно сказать о наличии благоприятной обстановке для роста и развития теневой экономики, что в свою очередь требует целенаправленных мер региональной политики по стабилизации ситуации в сфере теневого сектора региона.

Кроме того, важнейшим индикатором оценки развития теневой экономики является уровень именно экономической преступности субъекта. На сегодняшний день Центральный федеральный округ занимает 1-е место по количеству зарегистрированных преступлений в сфере экономики среди всех федеральных округов России. [9,16,17]

Если же говорить о предпосылках развития теневой экономики Тамбовской области, то одной из ключевых является специфика регионального рынка труда. Кроме того, не менее важным критерием остается уровень коррупции в нашем регионе.

По данным Следственного комитета Тамбовской области, в 2025 годы в регионе было завершено расследование уголовных в отношении должностных лиц [9]. Около 30 % общей раскрываемости это дела по получению и дачи взяток, мелкое взяточничество, а также посредничество во взятках.

Еще одной предпосылкой развития теневой экономики в регионе является IT-преступления. По данным УМВД России по Тамбовской области, по итогам первого квартала 2025 года общий показатель преступлений данного направления составил 47 % от всех общеуголовных правонарушений. Почти треть преступлений осуществляется с использованием современных технологий, около 25 % это преступления имущественной направленности, а именно: мошенничество, вымогательство, кража с банковских карт и т.д.). [9]

Анализ показателей экономической преступности строится на оценке количественных показателей (динамика, структурные показатели) и качественных (степень влияния), которые формируют угрозы для финансовой безопасности региона.

На рисунке 2 представлена структура экономических преступлений в общей величине зарегистрированных преступлений по Тамбовской области за 2025 г., %. [13]

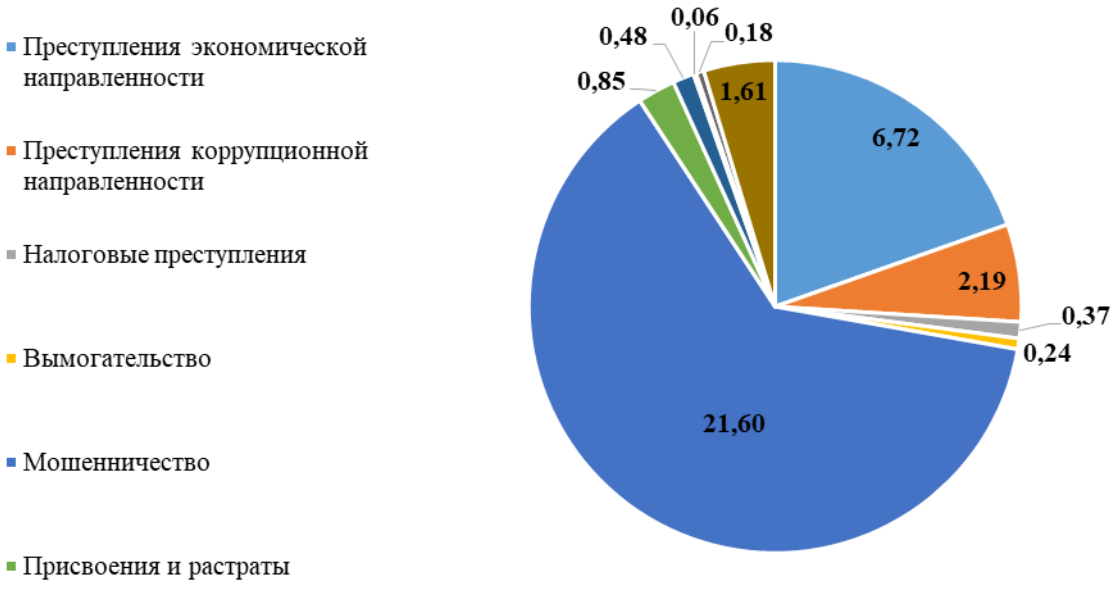

Рис. 2. Структура экономических преступлений в общей величине зарегистрированных преступлений по Тамбовской области за 2025 г., %. [13]

Основную долю в составе зарегистрированных преступлений занимает мошенничество – 21,6 %, на втором месте – преступления экономической направленности – 6,7%, 2,19 % занимают преступления коррупционной направленности. [9,13]

Таким образом, основную долю преступлений, характерных для теневой экономики, занимают IT-преступлений и дистанционных хищений, незаконная банковская деятельность, уклонение от уплаты налогов, отмывание средств и преднамеренное банкротство,

злоупотребление и превышение должностных полномочий, а также использование мошеннических схем должностными лицами.

Рассмотрим общую динамику преступлений экономической направленности представленную по региону в таблице 3.

Отметим, что показатель всех преступлений экономической направленности, в целом, имеет тенденцию к увеличению с 672 преступлений за 2021 год до 695 преступлений за 2025 год, незначительное снижение было зафиксировано лишь в 2023 году и составило 650 преступлений.

Если рассматривать тяжкие и особо тяжкие преступления, то за период аналитики данный показатель возрастает до 430 преступлений, что требует особого внимания, это может быть вызвано как проблемами социально-экономического характера, демографическая ситуация, так и проблемами в сфере профилактики и правопорядка.

Таблица 3

Динамика преступлений экономической направленности в Тамбовской области (2021–2025 гг.), шт. [12,13]

Год	Всего преступлений эконом. направленности, шт.	Тяжкие и особо тяжкие, шт.	Доля тяжких/особо тяжких, %	Коррупционные преступления, шт.	Присвоение/растрата, шт.	Легализация (отмывание) доходов, шт.
2021	672	325	48,4	207	20	8
2022	666	346	51,9	220	19	9
2023	650	390	60	210	18	10
2024	681	414	60,8	201	17	11
2025	695	430	61,9	195	16	12

Показатель коррупционных преступлений за период аналитики снижается с 207 преступлений, до 195 преступлений, что свидетельствует о положительной динамики. Кроме того, согласно представленным данным, мы видим, что динамика показателя присвоения и растрат так же за период с 2021 по 2025 гг. снижается. Однако, что касается легализации доходов, то здесь наблюдается обратная картина, показатель возрастает с 8 зафиксированных преступлений до 12.

Проанализируем каждый показатель преступлений экономической направленности более подробно.

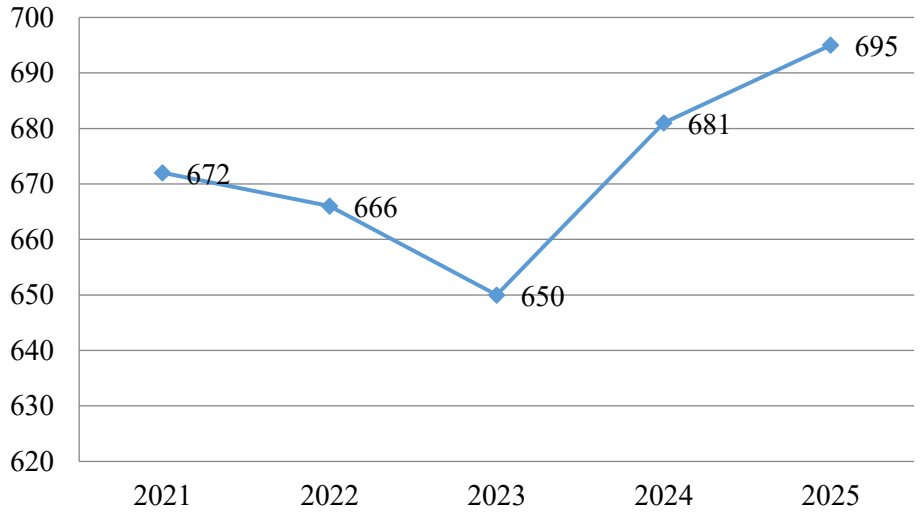

Рис. 3. Динамика всех преступлений экономической направленности, шт. [8,12,13]

По данным рисунка 3 отмечаем, что общая динамика преступлений экономической направленности находится в диапазоне от 650 преступлений за 2023 год до 695 преступлений за

2025 год. Положительная картина наблюдается в период с 2021 года по 2023 год, здесь показатель снижается на 22 преступления, однако начиная с 2023 года показатель активно растет и достигает пика в 2025 году- 695, разница составляет 45 преступлений.

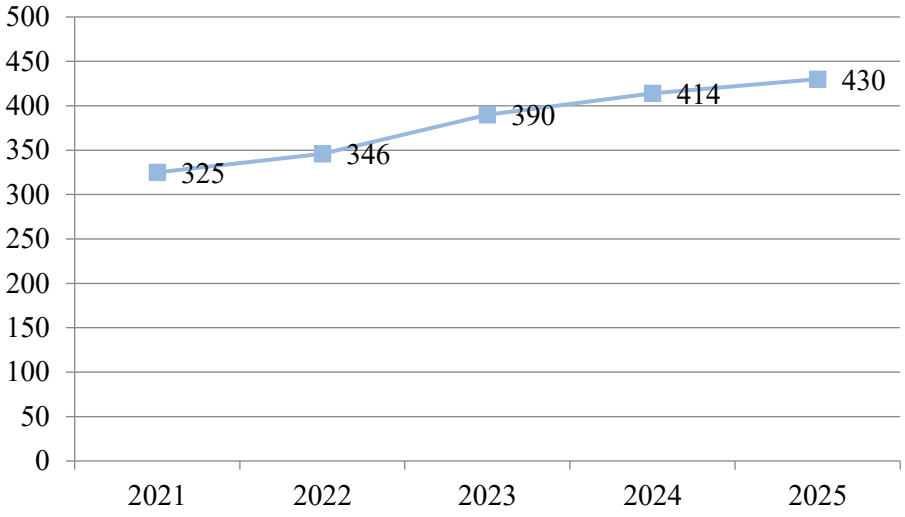

Рис. 4. Динамика тяжких и особо тяжких преступлений, шт. [8,12,13]

Исходя из данных рисунка 4 можно сделать следующие выводы, а именно: динамика показателя тяжких и особо тяжких преступлений имеет тенденцию к увеличению на протяжении всего периода аналитики с 325 преступлений за 2021 год до 430 преступлений за 2025 год, в целом разница составляет 105 преступлений. Такие значения могут указывать на серьёзные проблемы причем как сфере экономики, так и в социальной сфере.

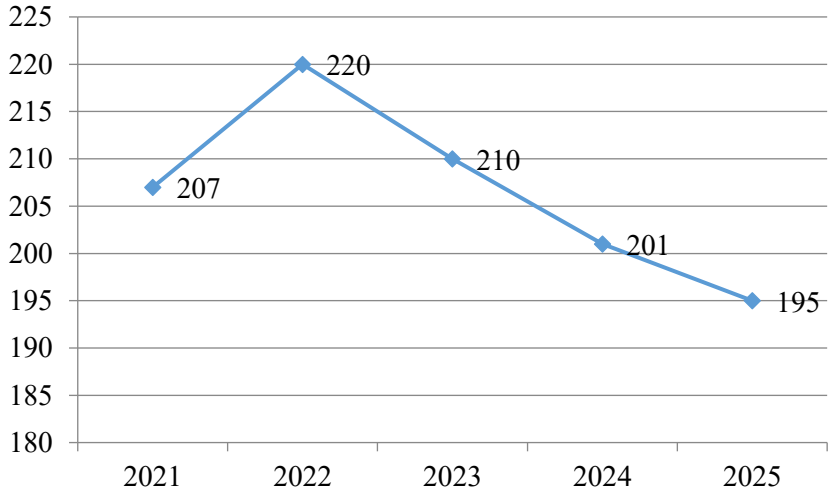

Рис. 5. Динамика коррупционных преступлений, шт. [8,12,13]

По рисунку 5 отмечаем, что в период с 2021 года по 2022 год показатель коррупционной преступности в регионе увеличился на 13 преступлений, однако в последующие периоды наблюдается снижение показателя. При сравнении 2022 с 2023 годом мы видим снижение на 10 преступлений, при анализе 2023 и 2024 года так же происходит снижение на 9 преступлений, а пороговое значение было зафиксировано в 2025 году и составило 195 преступлений. В целом такая динамика может свидетельствовать об улучшении работы правоохранительных органов, положительной работе профилактических мер.

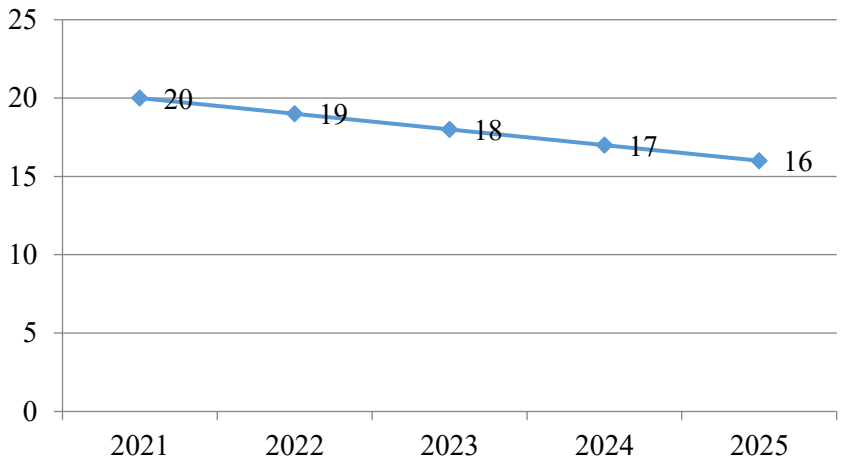

Рис. 6. Динамика показателя присвоения и растраты, шт. [8,12,13]

На рисунке 6 динамика показателя присвоения и растраты денежных средств в регионе имеет активную тенденцию к снижению с 20 преступлений в 2021 году до 16 преступлений в 2025 году. Такое изменение может указывать на улучшение внутреннего контроля, повышение выявляемости преступлений такой направленности, ужесточение правовых механизмов.

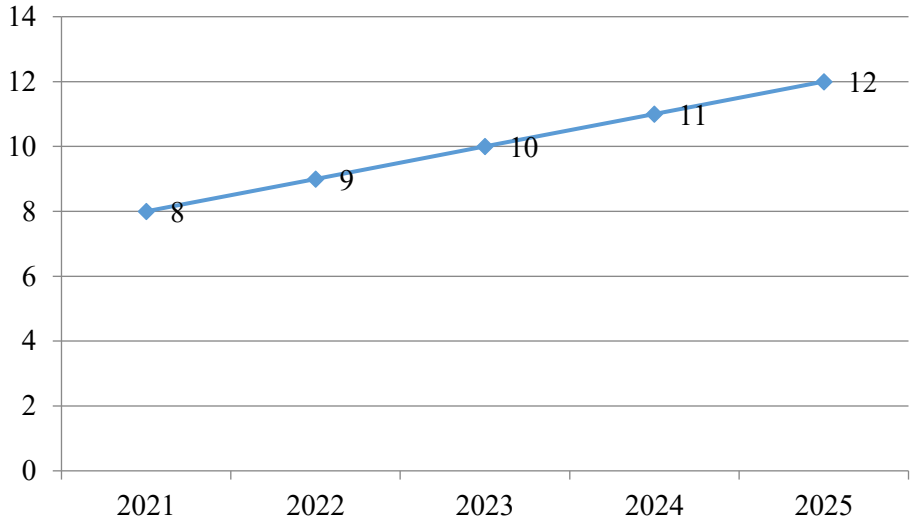

Рис. 7. Динамика легализации доходов, шт. [8,12,13]

По результатам рисунка 7 мы видим, что динамика легализации доходов увеличивается с 8 зафиксированных преступлений до 12 преступлений в 2025 году. Это может свидетельствовать об усилении криминальной активности в регионе, что способствует росту масштабов теневой экономики, кроме того, такое увеличение может указывать на появление новых теневых центров, фирм-однодневок, а также схем с недвижимостью.

Таблица 4

Структура экономических преступлений по категориям (2021–2025), шт. [8,12,13]

Категория	2021	2022	2023	2024	2025
Незаконное образование юр. лиц	42	40	38	42	45
Взяточничество	105	107	121	118	134
Против государственной власти	52	50	48	52	55
В налоговой сфере	29	32	36	26	31
Нац. проекты (хищения)	10	12	14	16	18
Преступления против собственности	65	62	58	65	70

Согласно открытым данным, представленным в таблицы 4, отмечаем, что показатель категории незаконного образования юридических лиц за период аналитики имеет непостоянный характер, в целом значения находятся в диапазоне от 38 преступлений за 2023 год до 45 преступлений за 2025 год. Если рассматривать категорию взяточничество, то здесь пороговое значение было достигнуто в 2021 году и составило 105 преступлений. Показатели преступлений против государственной власти варьируется от 48 зарегистрированных преступлений до 55 зарегистрированных преступлений. Если рассматривать категорию налоговой сферы, то здесь пороговое значение было зафиксировано в 2021 году- 29 преступлений, а наибольшее значение было достигнуто в 2023 году – 36 преступлений. По строке национальных проектов за весь период аналитики наблюдается увеличение показателя с 0 преступлений до 18 преступлений. И динамика преступлений против собственности находится в диапазоне от 58 преступлений в 2023 году до 70 преступлений в 2025 году. Рассмотрим динамику каждой категории более подробно.

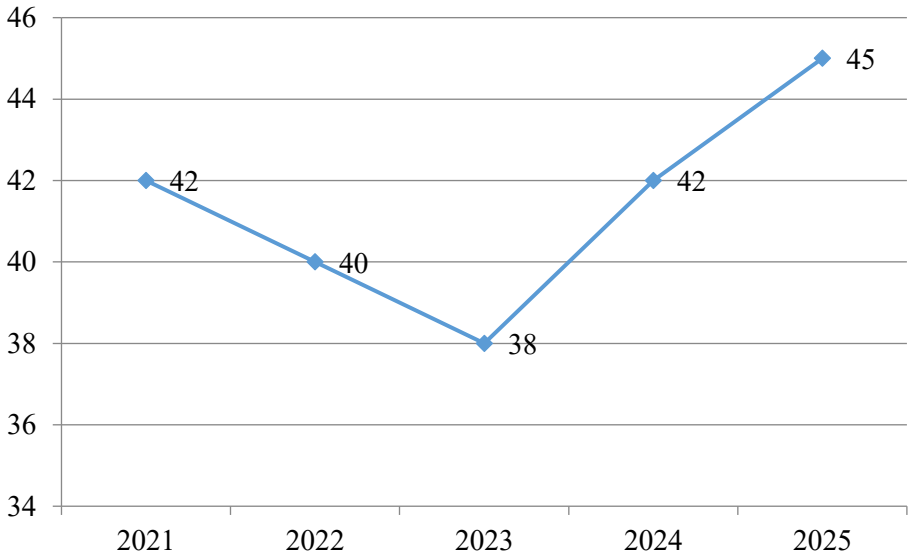

Рис. 8. Динамика незаконного образования юридических лиц, шт. [8,12,13]

Согласно динамике незаконного образования юридических лиц, представленной на рисунке 8, мы видим, что в период с 2021 по 2023 гг. показатель снижался с 42 преступлений до 38 преступлений, что свидетельствует об улучшении ситуации в сфере теневой экономики Тамбовской области. Однако, начиная с 2023 года по 2025 год показатель демонстрирует рост на 7 преступлений.

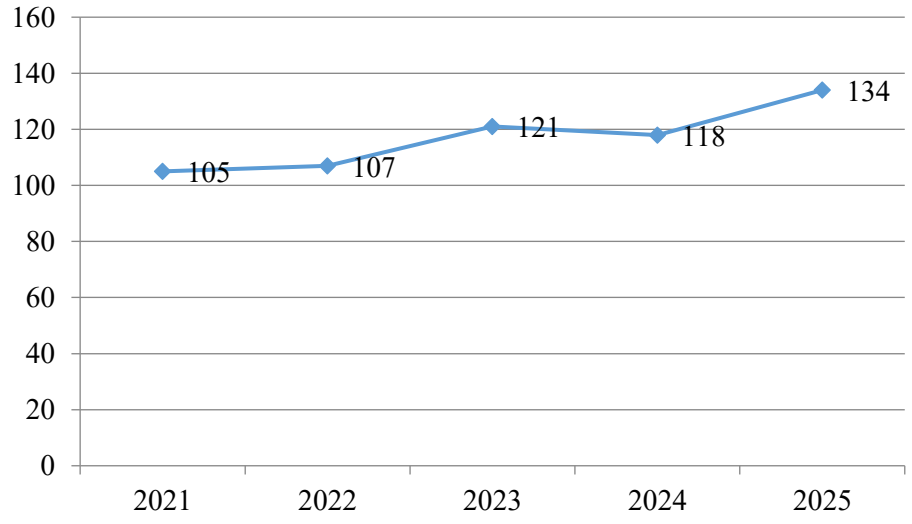

Рис. 9. Динамика преступлений по статье «Взяточничество», шт. [8,12,13]

По данным рисунка 9 мы видим, что показатель находится в диапазоне от 105 преступлений до 134 преступлений за весь период аналитики. Если говорить более детально, то с 2021 по 2023 год динамика преступлений по статье «Взяточничество» активно растет с 105 преступлений до 121 , но анализ периода с 2023 года по 2024 показывает незначительное снижение на 3 преступления, а при сравнении 2024 и 2025 года мы видим рост показателя с 118 до 134 преступлений, что способствует развитию теневого сектора экономики региона.

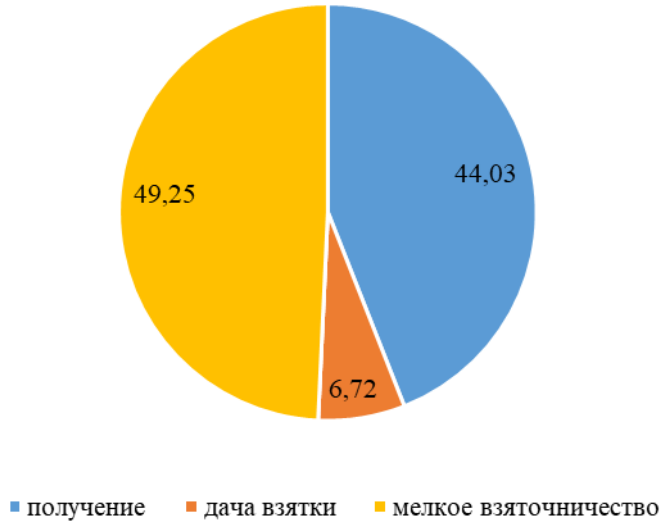

Рис. 10. Структура экономических преступлений в общей величине преступлений по взяточничества по Тамбовской области за 2025 г., % [8,12,13]

Согласно представленной диаграмме рисунка 10 можно сделать вывод, что наибольший процент от общей доли экономических преступлений по строке «Взяточничество» занимает мелкое взяточничество – 49,25 %, после идет получение взятки – 44,03 % и на 3- е место выходит дача взятки – 6,72 % от общей доли.

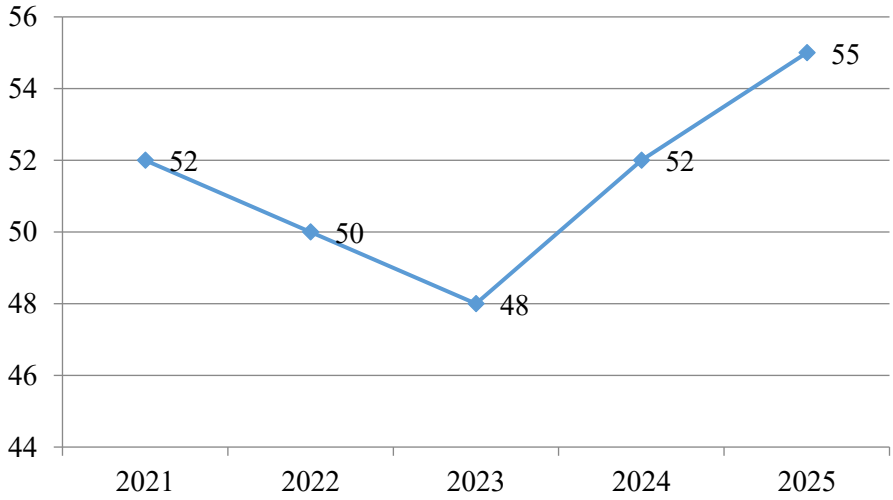

Рис. 11. Динамика преступлений против государственной власти, шт. [8,12,13]

Согласно динамике преступлений против государственной власти, представленной на рисунке 11, можно сделать вывод, что в период с 2021 по 2023 год показатель снижается с 52 зарегистрированных преступлений до 48 преступлений. В период с 2023 года по 2025 год

происходит активный рост показателя на 7 преступлений, что свидетельствует об отрицательной динамике и способствует росту теневой экономики.

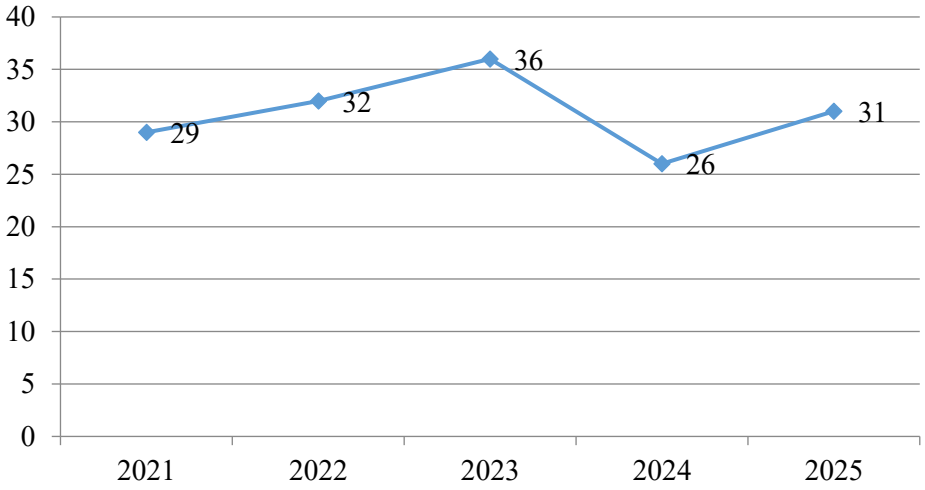

Рис. 12. Динамика преступлений в налоговой сфере, шт. [8,12,13]

По данным рисунка 12 можно сделать вывод, что показатель преступлений в налоговой сфере варьируется от 26 преступлений в 2024 году до 36 преступлений в 2023 году. Если сравнивать по годам, то в период с 2021 по 2023 год показатель возрастает на 7 преступлений, при анализе 2023 и 2024 года мы видим снижение с 36 преступлений до 26 преступлений, при сравнении 2024 и 2025 года мы наблюдаем незначительное увеличение показателя на 5 зарегистрированных преступлений в регионе.

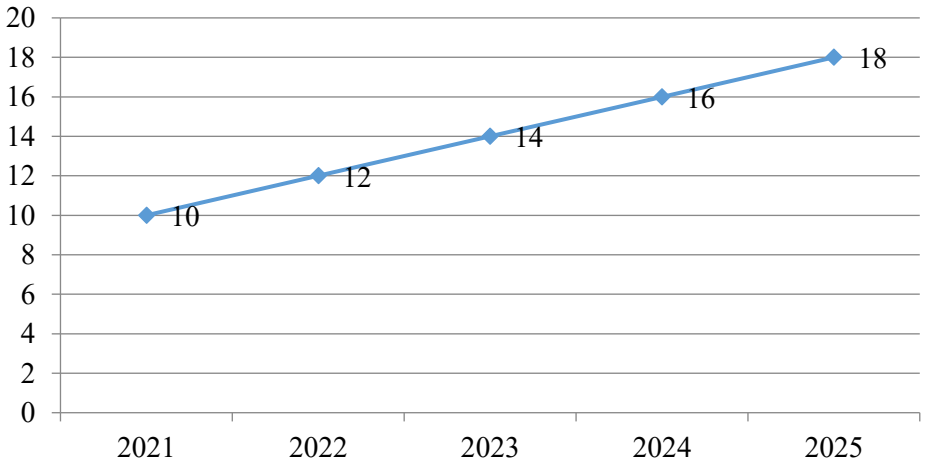

Рис. 13. Динамика преступлений по национальным проектам, шт. [8,12,13]

Исходя из данных, представленных на рисунке 13, можно сделать выводы, что динамика преступлений по национальным проектам за весь период аналитики активно растет и достигает пика в 2025 году – 18 зарегистрированных преступлений. К этой категории относятся хищение денежных средств, направленных на улучшение городской среды, строительство новых социальных объектов.

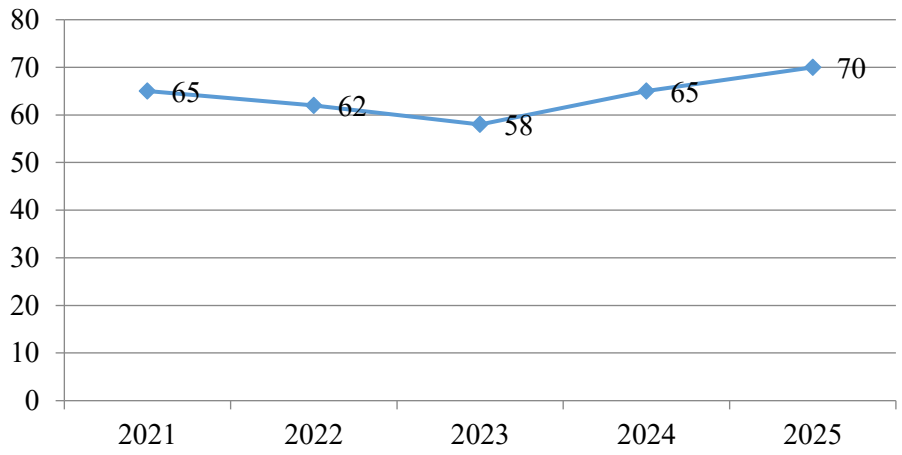

Рис. 14. Динамика преступлений против собственности, шт. [8,12,13]

По данным рисунка 14 мы видим, что показатель преступлений против собственности находится в диапазоне от 58 преступлений за 2023 год до 70 преступлений за 2025 год. Если же проводит анализ сравнения по годам, то в период с 2021 по 2023 год мы видим снижение показателя с 65 зарегистрированных преступлений до 58 преступлений. Однако, последующие периоды показывают активный рост показателя на 7 и 12 преступлений, соответственно.

Проведенный анализ показателей экономической преступности в Тамбовской области за исследуемый нами период позволил выявить множество аспектов, которые позволяют оценить способ воздействия полученных результатов на теневую экономику региона.

Выводы:

Министр внутренних дел Российской Федерации. Владимир Александрович Колокольцев 26 июня 2026 года на заседании Правительственной комиссии по профилактике правонарушений подчеркнул: «Стратегией экономической безопасности Российской Федерации наличие теневого сектора экономики отнесено к основным криминальным вызовам. Уклонение от уплаты налогов и сборов увеличивает дефицит бюджета, ограничивает возможности финансирования социальных программ и оборонно-промышленного комплекса, а также реализацию важных инфраструктурных проектов».

Показатель общей преступности в исследуемом регионе за период с 2021 по 2025 гг. демонстрирует снижение на 1 881 преступление, что свидетельствует об эффективной работе государственных структур в Тамбовском регионе.

В качестве фундамента региональных рекомендаций возьмем анализ уже имеющейся системы мер, осуществляемых на территории Тамбовской области за период с 2021 по 2025 годы. Проводя изучение материалов деятельности органов МВД, налоговой, прокуратуры можно сделать такой вывод, что госструктура региона осуществляет деятельность согласно регламенту и механизмам федерального уровня, то есть без учета показателей и уровня преступности своего региона. Данный подход не позволит в полной мере решить текущую проблему, а именно высокие показатели теневой экономики субъекта.

Осуществляемый контроль за коррупционными преступлениями вызывает непонимание поскольку происходит снижение преступлений в этой сфере до 195 случаев согласно проведенному анализу, однако, на фоне этого происходит скачек показателя взяточничества от 105 случаев до 134 случаев за весь период аналитики. Данная картина указывает нам на перестроение схем и адаптации преступников к действующему законодательству, что в свою очередь ведет к тому, что не все преступления находятся и попадают под надзор правоохранительных органов.

Считаем, что к основными направлениям для борьбы с коррупцией во всех муниципальных образованиях, на всех уровнях власти обязательны: профилактика, экспертиза, контроль доходов, урегулирование конфликта интересов, ответственность и многое другое. В рамках этих направлений мы предлагаем систему мероприятий к реализации антикоррупционной политики в Тамбовской области по противодействия теневой экономики, а именно:

1. Создание Регионального координационного совета (Губернатор, УМВД, УФНС, Прокуратура, СКР, ФСБ);

2. Создание аналитического подразделения по многоэпизодным преступлениям (УМВД России по Тамбовской области);

3. Пересмотр пропорций налоговых проверок;

4. Внедрение повышенной проверки при закупках по нацпроектам (Правительство области);

5. Программа обучения муниципальных служащих (УМВД, Прокуратура, Институт повышения квалификации) – для повышения антикоррупционной грамотности.

6. Ужесточение наказания за совершения цифровых хищений.

7. Проведение обязательной антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

8. Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению через социальную рекламу и просвещение.

9. Применение мер дисциплинарной, административной и уголовной ответственности за дачу, получение взятки и злоупотребление полномочиями.

Данная тема на ежедневном контроле у Ивана Ивановича Кокухина, начальника УМВД России по Тамбовской области, назначеннного Указом Президента Российской Федерации от 04 мая 2026 года № 298 и у главы Тамбовской области Евгения Алексеевича Первышова, который, к примеру, 10 ноября 2025 года на оперативном совещании подчеркнул, что: «Нелегальная занятость приводит к потерям бюджета, снижению возможностей социальной сферы, отрицательно влияет на уровень благосостояния Тамбовчан».

Многое делается в нашем регионе в рамках Антикоррупционной деятельности, есть положительная динамика, опыт которой надо изучать и внедрять, но важно и необходимо улучшать показатели раскрываемости экономических преступлений.

«Сил и средств, политической воли у нас достаточно, хватает. В этом ни у кого не должно быть сомнений. Да, мы видим проблемы, мы их осознаём, реагируем. Но обязательно обеспечим и безопасность страны, и наших граждан, неприкосновенность наших рубежей на долгую историческую перспективу. Именно к этому мы и стремимся» В. В. Путин.

Литература

1. Бондарская О.В. Влияние угроз теневой экономики на развитие региона / О. В. Бондарская, А. В. Бурцева, Б. О. Турсунов, Н. Н. Набиева // Стратегии противодействия угрозам экономической безопасности России: Материалы III Всероссийского форума по экономической безопасности, Тамбов, 27–28 октября 2020 года. – Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2021. – С. 121-128.

2. Бондарская, Т. А. Социально значимые и приоритетные направления развития региона в действии / Т. А. Бондарская // Экономическая безопасность и маркетинговое управление социально-экономическими системами: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Кострома, 20–21 октября 2020 года. – Кострома: Костромской государственный университет, 2020. – С. 40-42. – EDN TREODU. [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44633584.

3. Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/ru/

4. Глисин Ф.Ф., Лукашина Ж.Е. Социально-экономические факторы формирования стратегии и сценариев инновационного развития российской экономики. – М: Litres, 2017. – 49 с. [Электронный документ] URL: https://www.litres.ru/raznoe/socialno-ekonomicheskie-faktory-formirovaniya-strategii-i-19039121/

5. Денисенко И.А., Пономарев А.А. Теневая экономика в России: масштабы, структура и динамика в 2022-2024 годах // Вестник института экономических исследований. – 2025. – № 4 (40). – С. 247-259.

6. Исследование особенностей формирования теневой экономики, как фактора риска и угрозы экономической безопасности России / И. П. Богомолова, А. И. Хорев, М. И. Королев [и др.] // Теневая экономика. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 145-160.

7. Косов М. Е., Суртаева А. В. О легальной и теневой экономике в России и ведущих странах мира: сравнительный анализ // Криминологический журнал. – 2024. – № 1. – С. 226-233.

8. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://мвд.рф.

9. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/.

10. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://crimestat.ru/.

11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://68.rosstat.gov.ru/.

12. Управление МВД России по Тамбовской области [электронный ресурс] URL: https://68.мвд.рф/.

13. Тамбовская область в цифрах, 2025 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://68.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tmb_obl_2025.pdf

14. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

15. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 (ред. от 28.12.2025) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

16. Федеральная служба государственной статистики – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gks.ru/.

17. Федеральная служба по финансовому мониторингу [Электронный ресурс] Режим доступа: https://fedsfm.ru/.

18. Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/.

19. Экономическая безопасность региона: учебное пособие / Н.В. Кудреватых, – СПб.: ИЦ «Интермедия», 2017 – 168 с.: ил. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://intermedia-publishing.ru/p/Kudrevatih/Kudrevatih_2016.pdf.

20. Экономическая безопасность: учебное пособие в 3 частях / Т. А. Бондарская, О. В. Бондарская, Н. В. Злобина [и др.]. Том Часть 1. – Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2018. – 274 с. – ISBN 978-5-8265-1858-8. – EDN XYUCTZ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35574058.

References

1. Bondarskaya O.V. The Impact of Shadow Economy Threats on Regional Development / O. V. Bondarskaya, A. V. Burtseva, B. O. Tursunov, N. N. Nabieva // Strategies for Countering Threats to Russia's Economic Security: Proceedings of the 3rd All-Russian Forum on Economic Security, Tambov, October 27–28, 2020. – Tambov: Tambov State Technical University, 2021. – P. 121–128.

2. Bondarskaya, T. A. Socially Significant and Priority Areas of Regional Development in Action / T. A. Bondarskaya // Economic Security and Marketing Management of Socio-Economic Systems: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Kostroma, October 20–21, 2020. – Kostroma: Kostroma State University, 2020. – P. 40–42. – EDN TREODU. [Electronic resource] URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44633584.

3. Prosecutor General’s Office of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: https://epp.genproc.gov.ru/ru/.

4. Glisin F.F., Lukashina Zh.E. Socio-economic factors in the formation of the strategy and scenarios for the innovative development of the Russian economy. – Moscow: Litres, 2017. – 49 p. [Electronic document] URL: https://www.litres.ru/raznoe/socialno-ekonomicheskie-faktory-formirovaniya-strategii-i-19039121/.

5. Denisenko I.A., Ponomarev A.A. Shadow economy in Russia: scale, structure and dynamics in 2022-2024 // Bulletin of the Institute of Economic Research. – 2025. – No. 4 (40). – pp. 247-259.

6. Study of the formation characteristics of the shadow economy as a risk factor and threat to Russia's economic security / I. P. Bogomolova, A. I. Khorev, M. I. Korolev [et al.] // Shadow Economy. – 2023. – Vol. 7, No. 2. – P. 145-160.

7. Kosov M. E., Surtaeva A. V. On the legal and shadow economies in Russia and leading countries of the world: a comparative analysis // Criminological Journal. – 2024. – No. 1. – P. 226–233.

8. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource] URL: https://мвд.рф.

9. Official website of the Federal Tax Service. [Electronic resource] – Access mode: https://www.nalog.gov.ru/.

10. Legal Statistics Portal of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation – [Electronic resource] – Access mode: http://crimestat.ru/.

11. Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Tambov Region [Electronic resource] – Access mode: https://68.rosstat.gov.ru/.

12. Directorate of the Russian Interior Ministry for the Tambov Region [electronic resource] URL: https://68.мвд.рф/

13. Tambov Region in Figures, 2025 [Electronic resource]. – Access mode: https://68.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tmb_obl_2025.pdf.

14. Decree of the President of the Russian Federation No. 208 dated May 13, 2017, "On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030" [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru.

15. Federal Law "On Combating Corruption" dated December 25, 2008 (as amended on December 28, 2025) [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru.

16. Federal State Statistics Service – [Electronic resource] – Access mode: https://www.gks.ru/.

17. Federal Financial Monitoring Service [Electronic resource] Access mode: https://fedsfm.ru/.

18. Federal Law No. 115-FZ of August 7, 2001, "On Countering the Legalization (Laundering) of Criminally Obtained Income and the Financing of Terrorism" [Electronic resource] Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/.

19. Economic Security of the Region: A Study Guide / N.V. Kudrevatykh – St. Petersburg: Intermedia Publishing Center, 2017 – 168 p.: ill. [Electronic resource] – Access mode: https://intermedia-publishing.ru/p/Kudrevatih/Kudrevatih_2016.pdf.

20. Economic Security: A Study Guide in 3 Parts / T. A. Bondarskaya, O. V. Bondarskaya, N. V. Zlobina [et al.]. Part 1. – Tambov: Tambov State Technical University, 2018. – 274 p. – ISBN 978-5-8265-1858-8. – EDN XYUCTZ. [Electronic resource] – Access mode: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35574058

Об авторах

Бондарская Татьяна Анатольевна, доктор экономических наук, профессор кафедры, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет», Россия, Тамбов.

Шибанова Оксана Алексеевна, студентка группы СЭБ 211, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный технический университет», России, Тамбов.

About authors

Tatyana A. Bondarskaya, Doctor of Sci. (Econ.), Professor of the Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tambov State Technical University", Tambov, Russia.

Oksana A. Shibanova, student of group SEB 211, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tambov State Technical University", Tambov, Russia.